

Марина Соколова

Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия)

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ТОПОЛЯ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ 50–70-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Дендронимы, т.е. названия древесной растительности, её составных частей, как самостоятельный предмет исследования рассматриваются в работах в области лексической семантики, литературоведения, фольклористики, контрастивной лингвистики и др. В рамках семасиологического, ономазиологического, словообразовательного аспектов дендронимы описываются как лексико-семантическая группа, структурированная по принципу поля, на материале поэзии Серебряного века (Исакова 2011), как тематическая группа в лексической системе немецкого и башкирского языков (Хисматова 2005), как составная часть фитонимов и фитонимной фразеологии при сопоставлении нескольких языков (Капишева 2009; Исаев 2015).

Авторы данных работ в отдельных частях своих исследований затрагивают и вопросы о функционировании дендронимов в художественном тексте. В частности, называются метафорические ассоциативные связи компонентов дендронимов, признаки, актуализируемые с помощью дендронимов при описании мира человека, символические значения дендронимов, участие названий растений в образовании различных средств выразительности и др. Применительно у художественному дискурсу дендронимы рассматриваются в составе «флоремы» (Исаев 2015), под которой понимается «лексическое объединение текстового уровня», «способ репрезентации художественного образа в языке».

Особый интерес представляют немногочисленные исследования, в которых предпринимается попытка проанализировать целостный образ деревьев. В литературоведении к наиболее значимым работам такого плана следует отнести исследование М. Н. Эпштейна (Эпштейн 1990), в котором рассмотрены образы дуба, клена, березы, тополя, ивы, рябины, липы, сосны и ели как устойчивые универсальные поэтические мотивы, выделенные методом межконтекстуального анализа произведений разных авторов. В каждом мотиве-образе выделяются основные устойчивые элементы. Хотя автор и говорит о том, что каждый мотив имеет свою поэтику и динамику, определенный

набор поэтических средств, однако это положение из-за большого объема анализируемого материала часто остается только продекларированным, не получившим подробного раскрытия в процессе анализа поэтических фрагментов.

В фольклористике среди работ, в которых единицей анализа является древесный образ, можно отметить диссертацию В. В. Пазынина (Пазынин 2005). Автором выявлены ассоциативные поля образов березы, дуба, ели, осины и рябины в фольклорном дискурсе. Ассоциация выделяется как общая сема не только контекстов самого фольклорного произведения, но и контекстов ритуалов, игровых действий и др.

Однако на материале русской поэзии 50–70-х годов XX века растительные образы в аспекте языковых средств их репрезентации еще не были предметом изучения. Между тем исследователи отмечают перспективным именно культурно-исторический, динамический подход к анализу образов как отражению национально-языкового сознания, позволяющий проследить изменения в системе представлений об образной реальности от «эпохи к эпохе, от автора к автору» (Эпштейн 1990: 6) и, позволим дополнить, от десятилетия к десятилетию.

Цель данной статьи – выявить основные признаки, характеризующие образ тополя, описать языковые средства, актуализирующие данные признаки в их прямом и метафорическом употреблении в поэтическом контексте, охарактеризовать специфику образа тополя в русской лирике указанного периода. В качестве материала для исследования послужили текстовые фрагменты с лексемой *тополь*, отобранные из произведений О. Ф. Берггольц, И. Г. Эренбурга, А. А. Ахматовой, Г. С. Семенова, Л. Н. Мартынова, И. А. Бродского, Н. М. Рубцова, Б. А. Слуцкого, Б. Л. Пастернака, Д. Самойлова, К. М. Симонова, А. П. Межирова, Н. А. Заболоцкого и др. Отбор текстовых фрагментов проводился на материале поэтического корпуса Национального корпуса русского языка (<http://search2.ruscorpora.ru>). Объем исследуемого материала – более 600 текстовых фрагментов с общим количеством словоупотреблений лексемы *тополь* 732 единицы, из них к данному поэтическому периоду относится около 90 текстовых сегментов. В данной работе мы основываемся на лексико-семантическом подходе к образу, т.е. рассматриваем его значение в аспекте системы лексических средств его воплощения в художественном тексте.

Семантика поэтического образа тополя включает ряд признаков, выражающих внешние характеристики тополя, обусловленные его свойствами как денотата. Наиболее актуальными денотативными признаками являются: цвет, размер, форма, составные части, вкусовая характеристика. Из-за ограничений в объеме статьи подробно остановимся на речевой актуализации только отдельных из перечисленных признаков.

Цветовое воплощение тополя в поэзии является ахроматичным. В его изображении преобладают серебристый, белый или черный цвета, что обу-

словлено особой окраской листа тополя и его ствола. Известно, что его листья обладают как бы двойной окраской: «снаружи листья блестяще-зеленые, будто отполированные, с внутренней стороны – матово-серебристые» (Эпштейн 1990: 56). Реже появляются индивидуально-авторские цветовые определения, связанные со временем года или ракурсом восприятия, – «зеленый, красный, голубой».

Приведем примеры прямых цветовых характеристик из произведений разных поэтов (в рамках статьи все примеры цитируются по Национальному корпусу русского языка (<http://search2.ruscorpora.ru>)): *Лишь черный тополь был один – / Весенний, черный, влажный* (Д. Самойлов «Черный тополь». 1956); *Да сизый тополь под окном* (С. М. Гандалевский «Без устали вокруг больницы...». 1973); *Зеленее зеленого тополя* (К. М. Симонов «Снова сбросила холод седой земля...». 1962). Цвет может быть передан при помощи косвенных характеристик: *Темнеет тополь одинокий* (Д. Л. Андреев «Уж не грусти прощальной грустью...». 1950). Наиболее яркими являются метафорически актуализированные характеристики: *Лишь одни тополя / Сохранили свой ответ кровавый* (С. И. Липкин «Тополя в Гунибе». 1950); *Тихий, чистейший, зеленый туман* (Д. Л. Андреев «Лёвушка...». 1950); *в серебре тополя* (О. Ф. Берггольц «Украина». 1954); *Зеленым взрывом тополя разбужен* (С. М. Гандалевский «А вот и снег. Есть русские слова...». 1978); *Закрывается тополь взъерошенный / Серебристой изнанкой листа* (Н. А. Заболоцкий «Сентябрь» 1957). Проведенный анализ показывает, что характеристики «серебристый/серебряный/серебро», «черный», «белый / белоствольный/белесый» являются самыми распространенными и устойчивыми в поэтике данного образа во всей русской поэзии.

Строгое, сдержанное цветовое воплощение тополя восполняется его яркой осязательной характеристикой как «блестящего из-за постоянного колебания и перелива листьев»: *Кладбищенские тополя сквозят / на солнце, нестерпимая блескучесть / в листе...* (Г. С. Семенов «По памяти рисую: вот изба...». 1979); *В шкуре плеса тополь серебристый – алмаз...* (И. Ф. Жданов «Пойдем туда дорогой колеистой». 1978); *И тополя переливаются* (И. В. Чиннов «Ни в коем случае, ни в коем случае...» 1972); *Палящим запахом стеклянных тополей* (И. Ф. Жданов «Гроза». 1978).

Другие признаки, играющие важную роль в поэтическом восприятии тополя, – его «высота и стройность», которые выражаются эпитетами, предикативными определениями, приложениями, метафорическим употреблением слов. Данные признаки в текстовых фрагментах встречаются регулярно: *великаны тополя* (А. А. Ахматова «Покорение пустыни». 1950), *высокие тополи в парке / Сохранившие желтый наряд* (Д. Самойлов «Стройность чувств. Их свободные речи...». 1963) .

Названные признаки денотата в метафорическом употреблении используются для образной характеристики человека, стихов и других явлений: *Одни стихи – высокие, как тополь, – Внушают сразу мысль об исполинах*

(Л. Н. Мартынов «Одни стихи / Приходят за другими...». 1974); *К старым песням сутулым / добавлю футурум, а футурум стройнее луча или тополя* (Б. А. Слущкий «Я теперь не прошедшее – давно прошедшее...»). (1967–1972). Стройность тополя даёт основание сравнить его в поэтическом сознании со столбом, с факелом и огнём, с королём и князем, с шандалом: *Там тополя, как факелы, чадят* (А. А. Ахматова «Где ароматом веяли муссоны». 1950), *Старый тополь стоит, как шандал, / Угасая на зимнем рассвете* (Д. Самойлов «Снег сухой, как зубной порошок». 1966).

Поэтический тополь чаще всего метафорически уподобляется образу человека. Такая актуализация ассоциативного соответствия «тополь – человек» является выражением антропоморфизма как результата мифопоэтического и традиционно-фольклорного восприятия дерева в сознании человека. Приведем примеры реализации данного соответствия в виде «тополь – атрибуты человека», «тополь – субъект речевой деятельности», «тополь – поведение человека». При этом значимыми становятся следующие признаки, употребленные в метафорическом значении: «лиственный покров и его особенности – одежда»: *На летнюю форму в садах перешли / молоденькие тополя* (Г. С. Семенов «Здесь люди лежат...». 1956); «ветви – пальцы»: *Он поднимал над головой у всех / порывистого шелеста причуду, / дотягиваясь пальцами до слуха* (И. Ф. Жданов «Так ночь пришла, сближая все вокруг...»); «постоянное колебание листвы, шелест – речь / психологическое состояние человека»: *Напрасно тополь, сделанный из жести, / о чем-то ропщет, трудно трепещи* (Г. С. Семенов «Встает все позже солнце. Все ленивей...»).

Следует также остановиться на тех смыслах образа тополя, которые можно отнести к реализации мифологема «мирового дерева». Мировое дерево – это первая попытка древних людей структурировать, упорядочить окружающее пространство. В этой функции оно как бы связывало три мира – подземный, земной и небесный, а также мир живых и мир мертвых (Топоров 1995). В поэтическом пейзаже данная мифологема воплощается в смысловом комплексе троимирия – «небо – земля – вода». Дерево, взаимодействуя со всеми «мирами», осуществляет их взаимосвязь. Речевая репрезентация данного образа осуществляется через лексемы, прямо или косвенно маркирующие три тематические сферы. Приведем примеры данного поэтического комплекса: *Был дождь похож на сотни ярких стрел, / В листве играло солнце так задорно, / И тополь зачарованно смотрел / На гладь реки, спокойной и проторной* (И. Г. Эренбург «Быть может...». 1948); *Всё, может быть, только приснилось: дорога, туман, тополя, / Печать неудавшейся встречи, и звезды, и эта земля* (М. Вега «Моё предвечернее счастье, большой, озаренный покой...». 1955). Метафорическая реализация тополя как элемента троимирия может быть представлена ассоциацией «тополь – молния»: *Подобен тополь был к тому ж / И молнии застывшей, / От серых туч до серых луж / Весь город пригвоздившей* (Д. Самойлов «Черный тополь». 1956). Следует также

заметить, что в пейзажных комплексах образ тополя, как правило, соотносится со сферой «вода». Тополь часто произрастает у воды, связан с дождем, непогодой, снегом, т.е. явлениями, соответствующими данной сфере.

Выявленные признаки образуют константную часть поэтического образа тополя, т.е. отражают стереотипные признаки универсального характера. Рассмотрим признаки, отражающие специфику восприятия и отражения тополя в поэтическом сознании конкретного исторического периода.

В русской лирике 50–70-х годов образ тополя тесно переплетается с образом города и горожанина, т.е. доминирующим мотивом этого периода становится мотив – «тополь-горожанин» и его реализация «тополь – атрибут всей страны». В этот период тополь, действительно, становится частью городской культуры. В послевоенное время необходимо было быстро восстановить облик Москвы, утраченные деревья, и дендрологи предложили в этом качестве тополь. Программа озеленения была утверждена Сталиным, после чего началось «победное шествие» тополя по стране (<https://www.greeninfo.ru/reports/>).

Среди социальных ролей, свойственных поэтическому тополю в поэзии этого периода, представлены роли товарища лирического героя, свидетеля взросления лирического героя или его жизненной драмы. Тополя высаживались в городе, вблизи жилых домов и потому воспринимались лирическим героем того времени в качестве близких соседей: *Ничто не мешает беседе / В забытом углу городском, / Одни тополя им соседи...* (Вс. А. Рождественский «Новая Голландия». 1971); *Тополя и фонтан, соболезуя вам, рукоплещут, / в теплой комнате сна в двух углах ваши лиры трепещут* (И. А. Бродский. «Дорогому Д. Б.» 1962). Следовательно, основой таких ассоциаций в поэзии явилась ситуативная соотнесенность тополя с местами проживания человека – «расположение рядом с жильем человека».

Тополь может актуализироваться средствами городской поэтики, например, его зеленый покров может приобретать значение «летняя форма», а сам поэтический контекст передать знаки советской эпохи (запрет лежать на траве): *А где-то, запретам любым вопреки, / лежали в траве. / Еще выходные на них пиджаки, / и обе – у каждого две – руки... Да разве же стопчешь траву до земли? / Вовсю зеленеет земля. / На летнюю форму в садах перешли / молоденькие тополя* (Г. С. Семенов «Здесь люди лежат...». 1952). Тополь может также выступать как маркер единственной необходимости для лирического героя: *Возьмите все, но мне оставьте / Спокойный ум, при тихий дом, / Фонарный контур на асфальте / Да сизый тополь под окном* (С. М. Гандалевский «Без устали вокруг больницы...». 1973).

Лексема «тополь» может функционировать как советизм – знак новой советской жизни, дерево победившего в войне народа СССР: *Да, тополь был необходимым признан – / Народом постановлено моим, / Что коммунизм не станет коммунизмом / Без тополиных шелестов над ним* (Б. А. Слуцкий «Тополя». 1959); *здесь, где пришлось весь мрак и свет изведать, / среди*

руин, траншеи закидав, / здесь мы закладывали Парк Победы / во имя горького ее труда (О. Ф. Берггольц «Международный проспект». 1946–1963).

В поэзии 70-х годов в образе тополя появляется новый смысл: тополь становится символом умирания России. Репрезентацией тематики умирания становится не только эпитет «кладбищенский», но и лексемы, непосредственно передающие образ вымирающей деревни: *Кладбищенские тополя сквозят на солнце, / нестерпимая блескучность / в листве тех незапамятных времен... / ...Отматерясь, отсовестясь, отмучась, / моей деревни дух и естество / погасли. По-немилому все ново, / запущено, расхищено, мертво... / ... Неужто и народу-то всего / на родине, что у ларька пивного?!* (Г. С. Семенов «По памяти рисую: вот изба...». 1979–1981).

Таким образом, поэтический образ тополя включает многообразные семантические признаки, обусловленные особенностями обозначаемой реалии. Доминантными смыслами поэтического тополя являются «высота», «серебристая окраска листа», «стройность». При метафорическом употреблении тополя наиболее актуальными являются ассоциативные отношения «тополь – атрибуты человека», «тополь – субъект речевой деятельности», «тополь – поведение человека». Большое значение в данном образе имеют также смыслы, реализующие мифологему мирового дерева, воплощенные в поэтическом комплексе «троемирия». Специфика тополя в поэзии 50–70-х годов XX века заключается в появлении образа – «тополь-горожанин» и его реализации «тополь – атрибут всей страны».

Библиография

- Исаев Ю. Н. (2015), *Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: дисс. доктора. филол. наук, Чебоксары.*
- Исакова А. А. (2011), *Состав, структура и функции лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века (на материале поэзии Серебряного века): дисс. канд. филол. наук, Брянск.*
- Капишева Т. Ю. (2009), *Опты сопоставления структурно-семантических и когнитивных категорий в русской и немецкой фитонимной фразеологии: дисс. канд. филол. наук, Уфа. Национальный корпус русского языка, <http://search2.ruscorpora.ru>.*
- Пазынин В. В. (2005), *Образы деревьев в русской народной лирике (к проблеме ассоциативно-го наполнения): дисс. канд. филол. наук, Москва.*
- Топоров В. Н. (1995), *Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: Избранное, Москва.*
- Хисматова А. Р. (2005), *Дендронимы в бакирском и немецком языках; дисс. канд. филол. наук, Уфа.*
- Эпштейн М. Н. (1990), *«Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии: науч.-попул., Москва.*
- Шукин, А., *Тополиный террор, <https://www.greeninfo.ru/reports/>*

THE SPECIFICITY OF THE IMAGE OF POPLAR IN RUSSIAN POETRY OF 50-70 YEARS OF 20TH CENTURY

(Summary)

The article discusses the problem of dendronyms in the Russian discourse. The analysis of the image of poplar in the Russian poetry of 50–70 years of 20th century is based on the lexico-semantic approach, which means the consideration of its semantics on the background of the lexical system of its embodiment in literary texts. The study has resulted in revealing basic features of the image of poplar. There have been also described and illustrated linguistic units that make it possible for the features mentioned above to function in their both literal and metaphoric use in poetic context. What is more, the paper shows the characteristics of the image of poplar in poetry. As it is proved, the dominant denotative features of the poetic poplar can be described as “height”, “silver coloring of its leaf”, “slenderness”. Metaphorical usage of the features refers mainly to such associative relations as “poplar – human attributes”, “poplar – the subject of speech activity”, “poplar – human behavior”, “poplar-citizen”, “poplar – attribute of the whole country.” The significant role in the analysed image play meanings embodied in poetic complex of “the three worlds”.

Keywords: dendronyms; lexical-semantic approach; Russian lyrics of 50–70 years of 20th century; the lexeme of the poplar; the image of poplar; anthropomorphism;

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ТОПОЛЯ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ 50–70-Х ГОДОВ XX ВЕКА

(Резюме)

В статье характеризуется проблема изучения дендронимов в русском дискурсе. В основе исследования образа тополя в русской лирике 50–70-х годов XX века лежит лексико-семантический подход к образу, т.е. рассмотрение его значения в аспекте системы лексических средств его воплощения в художественном тексте. В результате проведенного исследования выявлены основные признаки, характеризующие образ тополя, описаны и проиллюстрированы примерами языковые средства, актуализирующие данные признаки в их прямом и метафорическом употреблении в поэтическом контексте, охарактеризована специфика образа тополя в русской лирике указанного периода, получены выводы о том, что доминантными денотативными признаками поэтического тополя являются «высота», «серебристая окраска листа», «стройность». При метафорическом употреблении данных признаков наиболее актуальными являются ассоциативные отношения «тополь – атрибуты человека», «тополь – субъект речевой деятельности», «тополь – поведение человека», «тополь-горожанин», «тополь – атрибут всей страны». Большое значение в данном образе имеют также смыслы, воплощенные в поэтическом комплексе «троемирия».

Ключевые слова: дендроним; лексико-семантический подход; русская лирика 50–70-х годов XX века; лексема *тополь*; образ тополя; антропоморфизм.